

На правах рукописи

Струков Константин Викторович

**КОНТРОЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА
В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва 2019

Работа выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Власенко Николай Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
теории права и междисциплинарных
исследований законодательства ФГНИУ
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты: **Радько Тимофей Николаевич**
доктор юридических наук, профессор
кафедры теории государства и права
Московского государственного
университета имени О.Е. Кутафина

Морозова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории права,
государства и судебной власти
Российского государственного
университета правосудия.

Ведущая организация: Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)

Защита состоится «07» октября 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 503.001.02 в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке или на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (<http://www.izak.ru>).

Автореферат разослан « » _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

К.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних лет феномен сети «Интернет», интенсивно проникающего во все сферы жизни социума, а также образуемое за счет его наличия пространство, именуемое в ряде литературных источников виртуальным¹, стали активно рассматриваться научным сообществом в рамках решения теоретических и практических задач, направленных на установление режима законности в информационном обществе, выявление закономерностей и специфики функционирования государств.

Вопросам обеспечения подконтрольности виртуального пространства существенное внимание уделяется правительствами многих стран. Обусловлено это, в том числе, тем обстоятельством, что происходящие в современном мире процессы инновационной динамики сильным образом влияют на состояние контрольной функции технологически развитых государств, включая Российскую Федерацию. Кроме того, использование Всемирной компьютерной сети создает множество угроз социальному и правовому порядку.

Научный подход к изучению проблем, порождаемых вышеозначенными тенденциями, способствует выработке наиболее рациональных путей их решения.

Качественный анализ вопросов организации контроля за виртуальным пространством на примере Российской Федерации в рамках теории функций представляет собой важную исследовательскую задачу, решение которой необходимо для накопления знаний о процессах, а также условиях

¹ Для обозначения сферы общественных отношений, возникающих в связи с использованием Всемирной компьютерной сети, в современной науке используется ряд терминов: «киберпространство» (в настоящее время преобладающее), «сетевое пространство», «среда Интернет», «виртуальное пространство» и др. Последний из приведенных терминов, «виртуальное пространство», по нашему мнению, наиболее приемлем для нормативного закрепления и употребления в научном обороте, при этом, с определенной степенью условности, он может быть использован и как синоним по отношению к иным приведенным нами терминам, что часто имеет место в юридической литературе.

(специфике) развития институтов и форм государств XXI века. Получение данной информации видится актуальным и в контексте преодоления глобальных вызовов современности, к числу которых относится необходимость выработки действенного механизма реагирования на исходящие от сети «Интернет» угрозы общественному порядку, что может быть достигнуто при организации надлежащего контроля со стороны органов власти в сфере виртуального пространства посредством совершенствования государственных функций. Порождаемая этим вызовом проблематика носит универсальный характер для всех вышеупомянутых государственных образований. Поэтому ее рассмотрение на примере Российской Федерации позволит сделать ряд обобщений в отношении технологически развитых государств новейшего времени на данном историческом этапе их существования.

Сказанное выше свидетельствует об актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Важное значение для темы настоящей диссертации представляют теоретические работы по проблематике развития функций государства в целом и контрольной функции в частности. Подобная значимость диктуется необходимостью обеспечения преемственности научных знаний и их освещения в контексте существующей системы сведений по затрагиваемому предмету. Анализом вышеозначенной проблематики занимались: в дореволюционный период – Н.Н. Алексеев, В.В. Ивановский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич и др., в советский и постсоветский периоды – М.И. Байтин, А.Б. Венгеров, А.И. Денисов, В.Б. Исаков, Л.И. Каск, В.М. Корельский, М.Н. Марченко, Л.А. Морозова, Д.В. Пожарский, Т.Н. Радько, Н.В. Черноголовкин и др.

Общие закономерности развития функций государства рассмотрены в фундаментальном труде Г.Ф. Шершеневича «Общее учение о праве и государстве» (Москва, 1908).

Вопросы форм осуществления функций государства исследованы в работе М.И. Байтина «О формах осуществления функций социалистического государства» (Саратов, 1969).

Сущностные аспекты функций государства рассмотрены в монографии Л.И. Каска «Функции и структура государства» (Санкт-Петербург, 1969).

Вопросы определения понятия и классификации такого явления, как функции государства, исследованы в работе Т.Н. Радько и Д.В. Пожарского «Понятие и классификация функций государства» (Москва, 2005).

Проблематика контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства разрабатывается отечественными исследователями в области юриспруденции относительно недавно – начиная со второй половины 2000-х годов, и освещалась в рамках работ А.А. Адыева, И.Л. Бачило, А.В. Морозова, О.В. Казарина, П.У. Кузнецова, А.В. Минбалеева, Т.А. Поляковой, А.А. Сальникова, Э.В. Талапиной, Н.Н. Телешинной, Н.Н. Федосеевой, Р.А. Шаряпова, В.В. Яценко и др.

Вопросам рассмотрения виртуального пространства как объекта и направления контрольной деятельности государства посвящена монография Н.Н. Федосеевой «Контроль виртуального пространства как направление деятельности современного российского государства» (Муром, 2010) и кандидатская диссертация Н.Н. Телешинной «Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства» (Владимир, 2011).

Применительно к теме настоящего исследования интерес представляет анализ спектра теоретических и практических проблем, связанных с изучением виртуального пространства в рамках юриспруденции, поскольку это способствует выявлению отдельных аспектов контрольной функции российского государства в этой сфере, к числу которых относятся ее сущность, специфика форм осуществления и процессов развития. В данном контексте примечательны положения работ А. Абдуджалилова, Н.В. Власовой, С.А. Грачевой, И.М. Дзялошинского, А.А. Ефремова, М.А.

Мещеряковой, И.М. Рассолова, А.А. Стрельцова, Л.К. Терещенко, И.Г. Тимошенко, Ю.А. Тихомирова, М.А. Федотова, Т.Я. Хабриевой и др.

Анализу природы, отдельных признаков и динамики развития виртуального пространства в рамках такого явления, как правовое пространство, посвящена коллективная монография под редакцией Ю.А. Тихомирова «Правовое пространство и человек» (Москва, 2012).

Проблематика подконтрольности виртуального пространства национальным государствам исследована в книге А.А. Ефремова «Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» (Москва, 2017).

Вопросы обеспечения режима законности в виртуальном пространстве и специфика его правового регулирования анализируются в монографии под общей редакцией Дэна Руйпина и Т.Я. Хабриевой «Киберпространство БРИКС: правовое измерение» (Москва, 2017).

При этом контрольная функция Российского государства в сфере виртуального пространства остается недостаточно изученной отечественными специалистами в области права. С момента защиты первых диссертационных работ по данной проблеме прошло достаточно времени и произошедшие за указанный период изменения, включая сферу правового регулирования, требуют дополнительного исследования.

Объект исследования – контрольная деятельность государства в виртуальном пространстве.

Предмет исследования – особенности становления и развития контрольной функции государства в виртуальном пространстве как самостоятельного явления на примере Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Выявить общие закономерности развития государства в контексте становления и реализации контрольной функции в сфере виртуального пространства на примере Российской Федерации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявление специфики развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства;
- исследование сущности контрольной функции государства в сфере виртуального пространства и определение ее понятия, цели, признаков, места в системе функций;
- анализ форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства;
- исследование процессов трансформации функций государства под влиянием виртуального пространства;
- формулирование предложений по совершенствованию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач и достижения целей диссертационного исследования автором применены современные методы познания. Речь идет о таких общенаучных методах как: логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, диалектика, абстрагирование), с помощью которых структурировалась информация, полученная в рамках настоящей работы; статистический метод, позволивший охарактеризовать угрозы правопорядку, исходящие от сети «Интернет», которые во-многом обуславливают актуальность постановки вопроса о необходимости существования контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; функциональный метод, позволивший рассмотреть отправление контрольной деятельности российского государства в рамках теории его функций; сравнительно-правовой метод, на основе которого выявлены общие закономерности развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства в разных странах современности; исторический метод, составивший основу изучения тенденций совершенствования форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; формально-юридический метод, при помощи которого производился анализ соответствующего законодательства,

затрагивающего вопросы, поставленные в диссертации. Указанные методы позволили раскрыть сущностные аспекты контрольной функции государства в сфере виртуального пространства.

Теоретическую основу исследования образуют труды ученых по широкому спектру научной проблематики в рамках научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Примечательны труды А. Абдуджалилова, А.А. Адыева, Н.Г. Александрова, Н.Н. Алексеева, М.И. Байтина, И.Д. Борисовой, Л.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, А.И. Денисова, В.Б. Исакова, А.И. Езерской, Г. Еллинека, А.А. Ефремова, Л.И. Загайнова, Г.З. Инцкирвели, Л.И. Каска, С.А. Котляровского, Б.П. Курашвили, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Г.Н. Манова, В.М. Манохина, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Морозова, Л.А. Морозовой, В.С. Нерсеянца, В.С. Петрова, М.И. Пискотина, Д.В. Пожарского, Т.Н. Радько, И.М. Рассолова, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Н.Н. Телешиной, Ю.А. Тихомирова, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Туманова, Н.П. Фарберова, Н.Н. Федосеевой, Т.Я. Хабриевой, Н.В. Черноголовкина, Д.И. Чеснокова, В.Е. Чиркина, В.М. Чхиквадзе, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации; международные правовые акты ООН, СНГ, Совета Европы; нормативные правовые акты иностранных государств (США, КНР и др.); федеральное законодательство в сфере государственного контроля и информационной безопасности, в рамках которого ключевым является Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, а также иные нормативно-правовые акты, затрагивающие подобные вопросы, включая указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, приказы федеральных министерств и служб.

¹ Кроме того, Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации» и Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных».

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, изучение и обобщение опыта по организации государственного контроля в сфере виртуального пространства, результаты анализа научной литературы по тематике диссертации.

Научная новизна исследования. Диссертация является одним из первых монографических исследований контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. В работе доказано существование контрольной функции российского государства в виртуальном пространстве. Выявлены сущность и особенности форм ее реализации в современных условиях. Обозначены факторы, влияющие на ее динамику. Впервые за последнее время исследован процесс трансформации функций сильных, технологически развитых государств современности под влиянием виртуального пространства. Сформулированы предложения по совершению форм осуществления и направлений развития контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, которые не имели прямых аналогов в научных трудах и выносятся на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение термина «Виртуальное пространство», под которым предлагается понимать совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к данной сети.

2. Доказано, что контрольная функция государства в сфере виртуального пространства представляет собой подфункцию более общей контрольной функции современного государства¹.

Задача данной функции – обеспечение режима законности в виртуальном пространстве, представляет самостоятельное значение по отношению к иным функциям государства, а также направлениям его

¹ В этой связи именованье контрольной функции государства в сфере виртуального пространства именно «функцией», а не «подфункцией» является условным.

контрольной функции. Ее характеризует ряд таких признаков, как техногенность, трансграничность и универсальность. Уникальная для нее цель – обеспечение режима законности в виртуальном пространстве. Указанной функции также свойственно: наличие специфических форм и соответствующего инструментария в рамках ее осуществления (контроль за фильтрацией контента в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; формирование государственных реестров учета запрещенных сайтов; и т.д.), самостоятельный субъектный состав (например, надзорные органы, в частности Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций).

3. Обосновывается, что эффективность форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства зависит от результативности участия в вопросах хранения, сбора, фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц.

Постоянно возрастающий объем информации, который содержится во Всемирной компьютерной сети, объективно не может полностью контролироваться со стороны органов власти с целью выявления и пресечения всех правонарушений. Вместе с тем в любом технологически развитом государстве стоит задача по созданию максимально действенной системы предоставления должностным лицам именно тех сведений, которые требуются для обеспечения режима законности в виртуальном пространстве, достижение которой на практике невозможно без выстраивания надлежащей системы взаимодействия с обществом.

При этом успешное решение задачи по повышению эффективности форм осуществления контрольной функции государства в сфере виртуального пространства посредством обеспечения участия в вопросах хранения, сбора, фильтрации, мониторинга информации в сети «Интернет» физических и юридических лиц возможно двумя методами, которые формулирует автор: 1) условно императивным, представляющим собой

юридическое закрепление за отдельными категориями лиц, оказывающих услуги по доступу и обеспечению работы сети «Интернет», ряда обязанностей, направленных на эффективную реализацию контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, и установление ответственности за их нарушение; 2) условно диспозитивным, состоящим в формировании институтов гражданского общества, представители которых на добровольной основе занимаются выявлением правонарушений во Всемирной компьютерной сети и реагированием на них в пределах своих полномочий.

4. Выявлено, что в условиях развития информационного общества неизбежен процесс усиления государственного присутствия в виртуальном пространстве в рамках отправления контрольной функции, негативный аспект которого заключается в снижении степени доверия публичной власти со стороны пользователей сети «Интернет», воспринимающих данную тенденцию в качестве посягательства на свои конституционные права и свободы, а позитивный – в обеспечении режима законности.

Автором установлено, что преодоление указанных негативных последствий деятельности технологически развитых государств, связанной с поддержанием правопорядка в виртуальном пространстве, возможно посредством развития такой неправовой формы осуществления контрольной функции, как организация профилактических мероприятий, направленных на легитимацию принимаемых решений. Это предполагает новый уровень взаимодействия публичной власти и гражданского общества, при котором первая использует часть своих ресурсов на обоснование принимаемых мер с целью получения их поддержки со стороны подобных институтов.

5. Определено, что эффективность реализации контрольной функции государства в сфере виртуального пространства зависит от уровня его технологического развития. Государство, его органы нередко сталкиваются с проблемой нехватки инструментария для ее отправления, что, в частности, доказывает отсутствие возможностей по приведению в

исполнение решений об ограничении доступа к сервисам обмена мгновенными сообщениями, использующими сквозное шифрование.

В этой связи разработка и внедрение национальных информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих производить контроль в этом направлении, представляет собой одну из основных неправовых форм осуществления данной функции и способствует обеспечению государственного суверенитета.

6. Установлено, что от эффективности реализации контрольной функции в сфере виртуального пространства зависит уровень суверенности национального государства в информационной среде. В этой связи обеспечение исполнения властных решений государства, его органов в сети «Интернет», представляет собой важнейшее направление деятельности, зависящее от возможностей правовых средств и автономности работы Всемирной компьютерной сети. Реализация этих условий обеспечивает уровень государственного суверенитета в информационном пространстве.

7. Обосновано, что важнейшими разновидностями правовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: создание и ведение специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций; фильтрация контента в сети «Интернет»; организация хранения и доступа к информации, размещаемой в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; проверка сообщений о правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет»; блокировка доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные автором положения и выводы составили общетеоретическую основу контрольной функции государства в сфере виртуального пространства, обогащают теорию функций, что способствовало накоплению знаний о

процессах, а также условиях (специфике) развития институтов и форм государств XXI века.

Разработан ряд авторских определений, способствующих уточнению категориального аппарата теории государства и права, в частности, понятие «виртуальное пространство». Определено место контрольной функции государства в сфере виртуального пространства в системе функций. Установлены основные формы ее осуществления.

Содержащаяся в диссертации заключения могут найти применение при создании учебных курсов и образовательных программ; будут способствовать дальнейшему научному исследованию проблематики, проведению в ВУЗах занятий и эффективной самостоятельной подготовке специалистов по учебной дисциплине «Теория государства и права».

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные в настоящей диссертации, могут быть использованы при составлении комментариев к нормативным правовым актам, совершенствовании действующего законодательства, а также в правоприменительной практике по вопросам государственного контроля и обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, относительно такого сегмента как Всемирная компьютерная сеть.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы, изложенные в настоящем диссертационном исследовании, являлись предметом публикаций в российских и международных научных печатных изданиях, таких как: «Гуманитарные научные исследования», «Юридический факт», «Actualscience», «Современные научные исследования и инновации». Кроме того, они были опубликованы в таких ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук, как: «Журнал российского права», «Евразийский юридический журнал».

Полученные в ходе исследования выводы легли в основу докладов на различных научных конференциях и круглых столах общероссийского, а также международного уровня: «Международная школа-практикум молодых ученых-юристов», «Кутафинские чтения», «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения», обсуждались на заседаниях секции публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также на заседаниях Отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства данного Института.

Структура диссертации обусловлена логикой настоящего исследования и состоит из: введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, раскрываются степень научной разработанности, новизна и практическая значимость работы, а также излагаются положения, выносимые на защиту, и приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования функции контроля в сфере виртуального пространства» состоит из двух параграфов, в которых исследуются общие вопросы теории функций государства, а также место контрольной функции российского государства в системе функций Российской Федерации на современном этапе ее развития.

В параграфе «Понятие и виды функций государства» рассматриваются фундаментальные основы теории функций государства. К их числу относятся вопросы понимания категории «функции государства», а также различные подходы к классификации функций и связанные с этим научные проблемы.

Отмечается, что при всей имеющейся научной дискуссии по поводу определения функций государства, природы и структуры данного явления,

наблюдается относительное единство во взглядах на присущие им признаки. А, как следствие, солидарность в описании функций государства в качестве идеальной категории. В результате обобщения всех подходов получает обоснование утверждение, что функции государства – определенные направления деятельности и непосредственная деятельность государства, через которые проявляется его сущность как особого политико-правового института управления социумом. Установлено, что динамизм научного определения функций государства во многом обусловлен подвижностью государственно-правовых явлений.

Анализируется многообразие классификационных критериев, которые берутся за основу при научном конструировании системы функций государства. Установлено что существующее разнообразие в определении понятия функций государства, а также сложность и многогранность категории «государство», являются предпосылками для существования большого количества классификационных моделей, а как следствие – многих видов функций государства, выделяемых разными исследователями.

В силу динамики такого явления как функциональная деятельность государства, модифицирующаяся вместе с развитием любого государственно-организованного общества в условиях исторической действительности, определено, что функции государства, как в их системе, так и по отдельности, постепенно трансформируются. Это выражается в направлениях и формах их осуществления, месте в системе функций (в зависимости от степени важности/значимости, принципа разделения властей, политического режима, продолжительности действия), их сохранения (отмирания одних функций/субфункций и появления других). Установлено, что выражением данных закономерностей в эпоху информационного общества является актуализация идеи рассмотрения государственного контроля за компьютерными технологиями и отношениями в сети «Интернет» в контексте выделения контрольной функции государства за виртуальным пространством.

В параграфе «Функция контроля виртуального пространства в системе функций государства» на основе проведенного анализа делается общий вывод, что динамика функций государства зависит от следующих четырех факторов: 1) конкретно-исторический этап развития государственно организованного общества; 2) внутривнутриполитическая и внешнеполитическая обстановка вокруг государства; 3) определение целей и задач, стоящих перед государством, со стороны политической элиты; 4) понимание классификации и природы функций государства исследователем.

В рассматриваемом параграфе в связи с констатацией непрерывного изменения функционирования любого государства установлено, что контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства представляет собой субфункцию/подфункцию более общей контрольной функции современного российского государства. Это обуславливается значимостью информационно-телекоммуникационных технологий в жизни современного российского общества, а также теми угрозами, с которыми сталкивается Российская Федерация в связи с многочисленными злоупотреблениями и правонарушениями, имеющими место при использовании информационных технологий. Доказано, что положение контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства в системе функций российского государства прямо зависит от уровня развития информационно-телекоммуникационных технологий и их работы. Сфера действия данной функции – все области жизни российского общества.

Вторая глава «Содержание и формы осуществления функции контроля в сфере виртуального пространства» состоит из трех параграфов, в которых раскрываются базовые аспекты контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства посредством характеристики ее признаков, предмета, объекта, специфики форм осуществления.

В параграфе «Содержание контрольной функции государства в сфере виртуального пространства» исследуются такие стороны данной функции,

как актуальность, объект, предмет, признаки, цели осуществления, субъектный состав.

В рамках определения предмета и объекта контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства выработана дефиниция термина «виртуальное пространство». Последний представляется более актуальным по сравнению со своим синонимом, – термином «киберпространство». Установлено, что с точки зрения семантического содержания, второй термин выражает в большей степени техническую составляющую данного аспекта реальности (производное от др. греч. «кибернетика», что переводится как «искусство управления»), которая обеспечивает его появление и управление им, но не выражает его качественного содержания. В то же время термин «виртуальное пространство» (производное от термина «virtus» - мужество, добродетель, термин, обозначающий некое благо, не существующее во внешнем мире, но способное проявляться в нем при определенных обстоятельствах) в большей степени делает акцент на последнем, подчеркивая, что это пространство является особым уровнем реальности, в котором существует различного рода информация, которая значительным образом влияет на облик современного мира. Доказано, что техническая сторона также присутствует и в указанной разновидности контрольной функции, поскольку от него зависят качественные возможности реализации форм осуществления государственного контроля, некоторые из которых прямо направлены на контроль и учет оборота различных компьютерных технологий (например: проверки информационных систем, которые используются организаторами распространения информации, на предмет их соответствия требованиям российского законодательства). В этой связи подчеркиваем, под виртуальным пространством в качестве объекта контрольной функции российского государства предлагается понимать совокупность информации и общественных отношений, имеющих место в сети «Интернет», а также

информационно-телекоммуникационных технологий, с помощью которых осуществляется доступ к Всемирной компьютерной сети.

Цель контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства формулируется в диссертационном исследовании как обеспечение режима законности в виртуальном пространстве, который понимается в качестве принципа, метода, системы формирования и функционирования правового государства и гражданского общества, в основе которых находится соблюдение законов.

Эта цель реализуется посредством выполнения задач, направленных на ее достижение. Классификация задач, исходя из которых, осуществляется отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, производится на базе различных критериев. С точки зрения сферы жизни общества осуществление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства может быть направлено на решение задач по обеспечению режима законности в экономической, политической, социальной, духовно-культурной сферах жизни общества. С позиции социальных угроз, исходящих от виртуального пространства, задачи отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства могут быть сформулированы, исходя из тех видов правонарушений, которые совершаются в сети «Интернет».

Содержание контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства характеризуется наличием субъектов, ее реализующих. С одной стороны, это федеральные органы власти. Специфика реализации ими данной функции заключается в том, что наряду с органом, отвечающим за общие вопросы государственного контроля в сфере виртуального пространства, которым является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, контрольная функция российского государства в сфере виртуального пространства осуществляется со стороны иных органов

государственной власти, наделенных контрольными полномочиями, поскольку все сферы жизни российского общества постепенно находят свое выражение в данном пространстве. Отмечается, что вспомогательная деятельность по отправлению контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства может эффективно реализовываться за счет институтов гражданского общества, которые будут решать следующие задачи: обеспечение общественной поддержки инициатив государства по ужесточению контроля за виртуальным пространством; мониторинг виртуального пространства на предмет выявления правонарушений; распространение в виртуальном пространстве социально-полезной информации.

В параграфе отмечается, что контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства характерны признаки: техногенность, универсальность и трансграничность.

Параграф «Формы осуществления контрольной функции в сфере виртуального пространства» посвящен общим вопросам, касающимся определения специфики форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства. Исследуется специфика отправления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, обусловленная использованием информационно-телекоммуникационных технологий для осуществления контроля за теми процессами, что происходят в сети «Интернет».

Установлено, что формы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства, как неправовые, так и правовые, прямо зависят от информационно-телекоммуникационных технологий, при помощи которых происходит доступ к сети «Интернет» и работа с ней, что находит отражение в специфике их совершенствования и реализации.

Также доказано следующее.

Ключевыми разновидностями неправовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: организация профилактических мероприятий, направленных на повышение правовой культуры граждан при работе с сетью «Интернет»; разработка и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, при помощи которых может происходить отправление контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства; повышение уровня профессионализма должностных лиц органов государственной власти, отвечающих за реализацию контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства.

Основными разновидностями правовых форм осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства являются: создание и ведение специальных государственных реестров по отдельным вопросам обеспечения государственного контроля за виртуальным пространством; лицензирование отдельных видов деятельности в сфере связи и массовых коммуникаций; фильтрация контента в сети «Интернет»; организация хранения и доступа к информации, размещаемой в сети «Интернет»; мониторинг виртуального пространства; проверка сообщений о правонарушениях, совершаемых в сети «Интернет»; блокировка доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию.

Параграф «Направления совершенствования и перспективы развития контрольной функции в сфере виртуального пространства» посвящен вопросам совершенствования форм осуществления контрольной функции российского государства в рассматриваемой сфере.

Установлено, что к числу основных способов повышения эффективности форм осуществления контрольной функции российского государства в данной сфере относится: повышение степени государственного контроля за сетью «Интернет»; активное использование профилактических мер, направленных на предупреждение совершения противоправных и

аморальных действий в сети «Интернет»; развитие и импортозамещение информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять государственный контроль за сетью «Интернет»; создание условий для вовлечения общественных организаций в процесс мониторинга виртуального пространства с целью выявления правонарушений и распространения социально-полезной информации.

Доказано, что совершенствование контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства предполагает частичное переложение некоторых аспектов этой деятельности на третьих лиц, оказывающих различные услуги в сети «Интернет». Подобная конструкция представляет собой частичное переложение своих контрольно-надзорных функций со стороны государства на подвластных ему субъектов, порождая тем самым многоуровневую систему контроля, во главе которой находится само государство, а на низовых звеньях – участники правоотношений, иерархия которых выстраивается по степени возрастания от рядовых пользователей сети «Интернет» до лиц, предоставляющих различные услуги в данной сети.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, в обобщенном виде изложены основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Министерстве

образования и науки Российской Федерации:

1. Струков К.В. Виртуальное пространство как объект контрольной функции российского государства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 181-182.

2. Струков К.В. Контрольная деятельность российского государства за информационными отношениями в сети «Интернет» // Журнал российского права. 2016 №7. С. 104-111.

3. Струков К.В. Контроль российского государства за сетью «Интернет»: тенденции и пути развития // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10. С. 267-270.

В иных научных изданиях:

4. Струков К.В. Проблема обеспечения безопасности сети «Интернет» в контексте прав и свобод человека // Евразийский союз ученых. 2016. № 2-1 (23). С. 142-144.

5. Струков К.В. Профилактика правонарушений в сети «Интернет» как составляющая контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства // «Гуманитарные научные исследования». 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17832> (дата обращения: 09.10.2017).

6. Струков К.В. Развитие института интернет-приемных в контексте отправления контрольной функции российского государства и концепции «e-government» // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/74883> (дата обращения: 09.10.2017).

7. Струков К.В. Угрозы в сфере виртуального пространства для Российской Федерации // Юридический факт. 2017. № 8. С. 6-9.

8. Струков К.В. Способы осуществления контрольной функции российского государства в сфере виртуального пространства: анализ и перспективы развития // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/06/24149> (дата обращения: 13.06.2017).

9. Струков К.В. Право на забвение в сети «Интернет»: понятие и перспективы развития // Actualscience. 2017. Том 3. № 2. С. 55-57.